

Анастасия Калинина

Тропа, ведущая к тебе

18+

Анастасия Калинина

Тропа, ведущая к тебе

«Автор»

2026

Калинина А.

Тропа, ведущая к тебе / А. Калинина — «Автор», 2026

Вероника — переводчик в Африке. Егор — ведущий тревел-шоу. Она выбрала карьеру и оставила его. Теперь новый проект сводит их в одной команде. Джунгли, саванны, тесные джипы и соседние номера, разделённые слишком тонкой стеной. Он ревнует. Она держит лицо. Воздух между ними искрит. Второй шанс, который никто не просил, но который им так нужен. Иногда, чтобы снова найти друг друга, нужно подняться выше облаков. Буквально.

© Калинина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Анастасия Калинина

Тропа, ведущая к тебе

Глава 1

— Да, мы наняли переводчика отдельно, — говорил Стас, поправляя очки. — Девушка просто гений: английский, французский, суахили. Два года работает по всей Африке, знает такие места, которых нет в путеводителях. Для нашего формата — идеальна.

Егор кивнул.

— Я просто спросил, будет ли у нас в этой поездке переводчик, — уточнил он, глядя в телефон.

Подняв глаза, продолжил:

— Дружище, я тебе полностью доверяю, ты же знаешь, так что можешь не перечислять все её регалии, — усмехнулся он. — Если ты уверен, что она подходит, — отлично.

Тревел-блогер... Кто бы сказал ему в двадцать лет! Отец до сих пор не верит, что это всерьёз: «Ты возишь камеру по трущобам и называешь это работой». А для него это не просто работа — а жизнь.

— Она сейчас подойдёт, — добавил менеджер и вдруг улыбнулся кому-то за его спиной.

Егор, вставая с кресла, убрал телефон в карман, поднял глаза и застыл.

Она стояла в метре от него: русые волосы собраны в хвост, белая льняная рубашка, загорелая кожа — и никакой косметики. Эта её проклятая спокойная уверенность, которая когда-то сводила его с ума.

Взгляд её голубых глаз, и он захлебнулся воздухом, проваливаясь в прошлое. В тот самый бассейн, где всё началось.

Егор тряхнул головой — резко, порывисто, — словно сбрасывая воспоминания. Он глубоко вдохнул.

Вероника смотрела на него. Она знала, что это будет он. И всё же оказалась совершенно не готова к этой встрече. Продолжала неотрывно смотреть. Восемь лет. *Куда девать глаза?*

Стас что-то говорил, представляя их друг другу.

Они протянули руки одновременно — машинально, как в замедленной съёмке. Пальцы сомкнулись. И в этом рукопожатии — слишком долгом, слишком крепком — время дало трещину. Перед глазами Егора вспышками пронеслось прошлое: шёпот в библиотеке, спасение в бассейне, запах её волос в день последних объятий.

— Ну, привет, — его голос сел, пришлось откашляться. — Ты стала ещё умнее, мне сказали. Я думал, дальше некуда.

Она улыбнулась — той самой улыбкой, которую он помнил наизусть. Только теперь в уголках глаз появились лёгкие морщинки.

— А тебе всё ещё нужен переводчик? Французский за восемь лет так и не выучил? — мягко улыбнулась она.

— Я учил, — он чуть наклонил голову. — Просто у меня был плохой учитель. Бросила меня на полпути, поэтому язык для меня забыт...

Пауза — всего секунда.

— Je suis désolée, — тихо сказала она. — Мне жаль.

— Не думала, что из-за меня пострадает такой красивый язык.

И прежде чем он успел ответить, шагнула вперёд.

Объятия вышли неловкими: она обняла его как друга, прижималась щекой к плечу. Но руки Егора невольно легли на её талию. Он закрыл глаза — и тут же уловил запах волос. Знакомый, почти забытый аромат пронзил его, сильнее любых слов напомнив о прошлом.

Он поймал себя на мысли, что сжал её сильнее, чем следовало, — их объятия затянулись.

Вероника отстранилась первой.

— Я рада тебя видеть. Столько лет прошло.

— Не поверишь, — он усмехнулся, глядя ей прямо в глаза, — но я тоже чертовски рад тебя видеть.

Они разошлись по номерам отеля — каждому было о чём подумать. Остальные члены команды должны были прилететь лишь завтра.

Егор лежал на кровати, глядя в потолок. Сон не шёл, внутри всё кипело.

Серьёзно? Как такое вообще может быть? Она будет работать со мной...

— А ещё «чертовски рад тебя видеть», — передразнил он сам себя и нервно рассмеялся. — Рад...

В другом конце отеля Вероника сидела с книгой в руках. Страница была открыта уже полчаса, но она не видела ни строчки. Перед глазами стоял он — его волосы пшеничного цвета, ставшие длиннее и светлее под солнцем жарких стран.

Тот выбор восемь лет назад стал самым сложным в её жизни. Работа, амбиции... Его? Хотя, скорее, её. На тот момент ей казалось, что она поступает правильно, единственно верно. Она закрыла книгу — резко, с хлопком — и положила её в сторону.

Команда собралась в помещении, которое отель гордо называл конференц-залом — на деле это оказалась тесная комнатка с двумя рядами потрёпанных стульев и стареньким телевизором в углу, экран которого мерцал, показывая кадры из парков Бвинди и Кибале.

Монотонный голос лектора заполнял пространство: он объяснял, как вести себя при встрече с гориллами и шимпанзе, какие змеи опасны, а какие безобидны, чего ждать от местных насекомых.

Вероника слушала внимательно, хоть многое и было ей знакомо — за годы работы в Африке правила поведения в дикой природе она выучила наизусть. Негромко переводя слова лектора, она помогала тем, кто испытывал трудности с пониманием английской речи.

Рядом, на втором ряду, Егор тихо переговаривался со Стасом и то и дело проверял телефон, лишь мельком бросая взгляд на экран.

По завершении инструктажа каждому вручили брошюру: яркие картинки животных парка соседствовали на страницах со списком мер предосторожности.

Выходя из «конференц-зала», Дашу передёрнуло:

— Я так боюсь змей! Ужас... Очень не хотелось бы с ними встретиться.

Вероника пожала плечами:

— Думаю, всё будет хорошо. На самом деле их достаточно тяжело встретить, если не сходить с тропы. Знаешь, я как-то была свидетелем: один мой коллега наступил на змею. Они оба так испугались, что отлетели в разные стороны. Тогда ему было не до смеха, но теперь это забавная история.

— Ох, у меня бы сердце остановилось, — побледнев, выдохнула Даша.

Компания плавно переместилась в кафе на ужин. Все сели за один большой стол. Вероника продолжила тему:

— Змеи — не самое страшное в этих парках. Куда опаснее маленький комарик. Некоторые виды могут свалить с ног на неделю, а то и на две.

Саша, листавший брошюру, вдруг поднял глаза:

— А знаете, мне даже змеи кажутся симпатичными. — Он аккуратно перелистнул страницу, задержался взглядом на картинке. — Посмотрите на этот окрас... Зелёные, чёрные, а эти красные полосы — будто специально для кадра подобраны. Идеально.

Стас кивнул, усмехнувшись:

— Для жизни я бы с ними встречаться не хотел, но для кадра... А ещё лучше, если бы с Егором! — Он со смехом ткнул друга в плечо. — Было бы восхитительно.

Егор отвёл взгляд от телефона и криво усмехнулся:

— Не, дружище, такие кадры без меня. Терпеть не могу этих ползучих.

— Вот-вот, — подхватила Даша.

Вероника посмотрела на Егора, но его взгляд уже снова уткнулся в экран смартфона. Она лишь покачала головой:

— Каждому своё.

А сама вдруг вспомнила их разговор в зоопарке девять лет назад. Тогда они проходили мимо террариумов со змеями и обсуждали то же самое. Перед глазами мгновенно возникла сцена: Егор в кепке, надвинутой на лоб, морщит нос и говорит с отвращением:

— Ну и гадость!

А она, двадцатилетняя и упрямая, спорит с ним, доказывая, что змеи — удивительные создания. Вероника тряхнула головой, словно пытаясь выкинуть эти воспоминания, и снова включилась в общий разговор.

Она обвела всех взглядом, и в этот момент их глаза встретились. Егор смотрел на неё так пронзительно, будто только что узнал о ней нечто важное и теперь пытался понять, правда это или нет. Она не отвернулась. Это был их первый долгий зрительный контакт после неожиданной встречи. Вероника вопросительно подняла брови. Он едва заметно махнул рукой — мол, ничего, — но взгляда не отводил.

Разговор за столом тем временем плавно перетёк к гориллам и к тому, чего каждый тайне ждёт от предстоящих съёмок. Путешествие только начиналось, а впереди их ждали десятки новых локаций — джунгли, саванны, горные тропы...

После ужина все потихоньку начали расходиться. Вероника поднялась, собираясь уйти, но вдруг услышала его голос — он обращался к ней.

— Может, поговорим? — тихо спросил Егор.

Веронику бросило в жар. Волна прошла от груди к животу, и горячий африканский воздух показался ей холодным. Она медленно села обратно.

— О чём ты хочешь поговорить?

— Серьёзно? Ты ещё спрашиваешь? — Он выглядел серьёзным и одновременно растерянным. — Самый первый вопрос: почему именно ты стала переводчиком на моих съёмках? Как-то странно, тебе не кажется?

— Об этом я узнала буквально перед нашей встречей — во время подписания договора. Но меня в первую очередь интересовали маршрут и сроки. Кто заказчик — было неважно.

— Ну да, тебе неважно... — в его голосе прозвучала явная нотка раздражения.

— Подумать только: мы с тобой сидим в отеле спустя восемь лет — и не просто случайно пересеклись, а работаем вместе!

— Да, получилось иронично, — она отпила из чашки остывший чай. — Из-за чего расстались, из-за того и встретились.

— Иронично, — повторил он. — И что ты думаешь по этому поводу? Как мы будем дальше?

— Я не думаю. У меня есть работа, и я её выполняю.

— М-да... А ты всё такая же, — Егор медленно покачал головой, вспоминая. — Всё точь-в-точь как в бассейне. Ты вытащила меня так легко, так спокойно... Будто это была самая обычная вещь в мире.

— А что ещё оставалось? — она усмехнулась. — Ты же рухнул прямо на мою дорожку! Я чуть не сбилась с ритма. Пришлось спасать, чтобы выполнить норматив.

— Егор... — Вероника выдержала паузу. — Я понимаю, ситуация непростая. Но мы взрослые люди. Мне кажется, мы сможем общаться как коллеги.

— Как коллеги? — он усмехнулся. — Ты так легко об этом говоришь. Я, когда тебя увидел, думал, земля уходит из-под ног. Все эти годы я убеждал себя, что забыл. Что научился жить без тебя. Работать.

Вероника кивнула:

— Да, у тебя хорошо получилось.

— У тебя тоже, — негромко парировал он, глядя ей прямо в глаза.

— Откуда ты знаешь? — удивлённо посмотрела она на него.

— Я знаю про ООН и Кот-д'Ивуар, Ник. Я... просто иногда проверял, — произнёс он, слегка запнувшись. — Ты как всегда, первоклассно со всем справлялась. А потом ушла в поля, стала ездить с миссиями по Африке.

Глаза Вероники округлились.

— Я даже не знала, что ты следишь за мной.

— Да, я это делал. Не от своего имени, но делал.

— Егор, — она замолчала на мгновение, глядя ему в глаза. — Это было... неожиданно. И да, я видела анонс твоих съёмок. Африка — мой дом, такие вещи трудно пропустить. Но я и подумать не могла, что мы окажемся в одной команде. Это случайность. Не более.

— Да, я видел тебя среди своих подписчиков. Знаешь... Чаще всего это меня подстёгивало. Хотелось что-то тебе доказать, но что — я сам не знал, — он опустил голову и запустил обе руки в волосы.

Вероника молчала. Она не знала, что сказать.

— Ладно... — тяжело выдохнул он, медленно поднимая голову.

Она не отрывала от него взгляда, но он смотрел мимо — в стену, в темноту за её плечом, куда угодно, лишь бы не встречаться глазами. Внезапно она заметила: зубы сжаты, скулы напряглись. Знакомое движение. Восемь лет, а он всё так же сдерживает себя, чтобы не сорваться. Ладони Вероники вспотели.

— Спокойной ночи, — тихо произнёс Егор. Резко встал и, не оборачиваясь, ушёл.

— Спокойной ночи, — еле слышно выдавила Вероника.

Глава 2

На следующее утро у них был запланирован выезд в парк Бвинди к гориллам. Все рассказывали по местам в джипе. Егор ехал отдельно с оператором. Выходя из отеля, они снимали для видео: он рассказывал на камеру, что их ожидает и как туда добраться.

Вероника села рядом с Дашей — они сразу нашли общий язык. Поскольку она отвечала за планирование маршрутов и бронирование мест, им предстояло работать в связке.

Вероника ехала и смотрела в окно. Мимо проносились зелёные поля; она заметила венценосных журавлей недалеко от дороги. Птицы стояли у обочины, высокие и грациозные, каждая почти метр ростом. Их золотистые «короны» из жёстких перьев сияли на солнце.

— О, Стас, это точно нужно снять! — воскликнула Вероника. — Это восточный венценосный журавль — он даже изображён на флаге страны. Встретить его, конечно, не редкость, но местные считают это знаком большой удачи.

Стас показал водителю, чтобы тот остановился.

— Очень хорошо, — одобрил он. — Вот так и передай Егору.

Они вышли из машины. Женя, второй оператор, отправился снимать кадры природы без Егора: птиц, поля.

— Привет, — подходя ближе, сказала Вероника Егору.

— Привет, — коротко ответил он.

Стас удивлённо поднял брови:

— Вы что, сегодня ещё не виделись?

— Нет... Кстати, зачем остановились? — Егор перевёл тему, избегая лишних объяснений.

— Да вот, Вероника заметила журавлей. Отличный сюжет, — пояснил Стас.

Вероника коротко пересказала Егору то, что уже говорила в машине. Тот кивнул:

— Понял, спасибо.

Они сняли нужные кадры. Женя, просмотрев пару дублей, кивнул, не отрываясь от экрана:

— Журавли получились отлично — очень красивые, контрастные.

Пока шли съёмки, Вероника ещё увидела на склонах гор ананасовые плантации.

— Вблизи они выглядят зрелищно, — заметила она.

Стас повернулся в ту сторону, оценивая вид:

— Хорошо, там тоже остановимся, снимем пару планов.

Егор подошёл к машине:

— Всё, закончили здесь. Да, журавли действительно вышли впечатляюще. Удачный кадр.

Вероника уже двинулась обратно к машине, как Стас остановил её:

— Вероник, подожди. Может, ты до парка с Егором поедешь? Вы — впереди, а мы — за вами. Если увидим, что вы останавливаетесь, то и мы тоже.

Вероника посмотрела на Егора. Он заметно напрягся, избегая её взгляда. Она и сама была не готова оказаться с ним в одной машине — слишком много невысказанных слов висело между ними. И только она хотела отказаться, подбирая слова, как Егор произнёс:

— Да, почему бы и нет.

Его голос прозвучал чуть резче, чем нужно, будто он бросал вызов самому себе.

Вероника вскинула бровь, но его спина уже отвечала ей молчанием — он уходил к машине, не оборачиваясь.

— Ну и отличненько, — бросил Стас, удаляясь.

Вероника на мгновение замерла на месте. Как-то без неё всё решилось — быстро и без обсуждения. Она поспешила за Егором и, поравнявшись с ним у машины, негромко спросила:

— А ты меня не хотел спросить?

— А ты против? — обернулся Егор. — Это твоя работа, разве нет?

— Да, ты прав, — согласилась Вероника. — Но я уже всё сказала: могла бы и дальше ехать в той машине.

— Хочешь, иди обратно, — сказал он и сел на переднее сиденье.

Вероника села на заднее сиденье. Когда она захлопнула дверь, ей показалось, что она захлопнулась не только в машине, но и где-то между ними. По дороге она ещё раз коротко напомнила про поле с ананасами. Егор молча кивнул, не оборачиваясь.

Саша неожиданно оживился и повернулся к ней:

— А откуда ты столько знаешь про Уганду? Ты уже здесь бывала?

— Да, по работе, и не один раз, — улыбнулась Вероника.

— Ты в Африке живёшь? — он слегка подался вперёд.

— Да.

— И как тебе? Не скучаешь по дому?

— Мне нравится, — ответила Вероника. — Я уже привыкла. Люблю ездить, узнавать новые места и людей. Помогать — и местным, и туристам. Таким, как ты, Егор. — Она кивнула в его сторону. — Тем, кто рассказывает и показывает людям эти удивительные места.

Егор, услышав своё имя, резко обернулся:

— Меня обсуждаете? — в его голосе прозвучала наигранная настороженность.

— Нет, просто интересно про Веронику узнать, — пояснил Саша.

Егор на мгновение задержал взгляд на ней и снова отвернулся к окну.

Вероника повернулась к Саше:

— А ты давно работаешь со Стасом и Егором?

— Да уже несколько лет вместе снимаем. Я сам люблю путешествовать, — продолжал он. — Меня, конечно, в первую очередь интересует картинка. Ведь через неё мы как раз можем передать атмосферу, вызвать у людей разные эмоции.

— Да, я это прекрасно понимаю, — подхватила Вероника. — И именно поэтому мне так ценно участвовать в таких проектах. Мне важно показать вам жизнь такой, какая она есть. А вы можете миру это увидеть.

Саша улыбнулся и немного наклонил голову.

— Это очень здорово.

— Спасибо, — смущённо ответила Вероника и слегка коснулась его руки. Она тут же убрала руку, но Егор уже обернулся, чтобы что-то уточнить. Заметил жест Вероники и на мгновение замер.

— Мы тут болтать будем или работать? — Он осёкся на полуслове, будто сам не ожидал от себя такой интонации: — Мы ананасы не проехали?

— Да ладно, тебе-то что? Мы же ещё едем, — не уловивший напряжения, пожал плечами Саша.

— Да, мы их уже проезжаем, — подтвердила Вероника, глядя в окно. Она повернулась к Саше: — Можно просто выбрать холм пофотогеничнее.

— С удовольствием.

Машина плавно остановилась. Егор резко распахнул дверь и вышел первым. Саша последовал за ним, на ходу доставая камеру.

Вероника осталась в машине, не отрывая взгляда от них за стеклом. Иронично усмехнулась. Пальцы машинально нащупали ремень, расстегнули его — освобождение, будто сбросила невидимую тяжесть. *Коллеги. Просто коллеги.*

Водитель обратился к ней на своём языке. Они поболтали, и он сказал, что дальше, когда начнётся горная дорога, будет ещё одно красивое ущелье.

В этот момент на заднее сиденье сел Егор. Вероника опешила: сначала она подумала, что нужна её помощь. Но он закрыл дверь, а на переднее сиденье сел Саша.

— Ты же не против? — предвидя вопрос, спросил Егор.

— Нет.

Вероника отвернулась к окну, делая вид, что рассматривает пейзаж. На самом деле она считала про себя секунды, чтобы унять дрожь в коленях.

— Ну что, снимем тебя в машине — как ты и предлагал?

— Да, думаю, лучше сделать это, когда будем подъезжать.

— Отлично. А я пока поснимаю дорогу — она тут местами куда лучше, чем у нас.

— Да, об этом я обязательно упомяну, — с лёгкой иронией усмехнулся Егор.

Вероника добавила:

— Водитель со мной поделился: он остановится в ещё одном красивом месте.

— Ты уже и с водителем успела поболтать? — сказал Егор.

— Да, это моя работа, — напомнила Вероника.

— Ах да, как же я забыл.

— Егор, у тебя ко мне какие-то вопросы?

— Честно? Очень много вопросов. Но они все не про работу.

— Например?

— Например, есть ли у тебя кто-нибудь? Ты замужем?

Вероника моргнула, и смущение исчезло так же быстро, как появилось. А затем словно проснулась мышечная память — только не на действия, а на слова и манеру общения.

— Да, ты в этом весь. Тактичность — это не про тебя, — сказала она, слегка покачав головой.

— Ну, поэтому я, видимо, и стал успешным блогером. Так что — обсудим это или всё-таки ответим на вопрос? — Егор подмигнул.

— То есть мы не виделись столько лет, и тебя сейчас это интересует?

— Ну а что про твою работу я и так знаю. А вот личную жизнь ты не афишируешь.

— Ты, кстати, тоже. Что для блогера странно.

— А ты следишь и за этим?

— Ха-ха, подловил. Но нет, просто отметила как факт, — улыбнулась Вероника, слегка пожав плечами.

— Ну так что? — он наклонился чуть вперёд, давая понять: ответа он дожждётся.

— Это имеет значение для перевода с суахили? — парировала она.

Она отвела взгляд, почувствовав, как сердце учащённо забилося.

— Может быть... — помедлила она. — А может, и нет, — продолжила ровным тоном.

Услышав это, Саша немного поёрзал, поправляя камеру.

— Ну, хватит, наверное, — улыбаясь, сказал он.

Егор продолжил, обращаясь к Саше:

— Дружище, если ты сейчас так улыбаешься из-за того, что услышал, то даже не надейся. Тут всё безнадежно: работа, работа и ещё раз работа.

Вероника посмотрела на него — в её взгляде читалось лёгкое раздражение, но без злости.

— Прекрати, — произнесла она тихо, но твёрдо.

Повернувшись к Саше, она сменила выражение лица: взгляд стал теплее, а на губах появилась улыбка.

— Саш, не слушай его. Юмор у него такой.

— Да уж знаю, — отозвался Саша. — Не переживай, мы все к нему уже привыкли, — добавил он, подмигнув Веронике.

Они ехали в полной тишине, нарушаемой лишь шуршанием шин по дороге и редкими звуками дикой природы за окном. И тут водитель, не оборачиваясь, сказал:

— Mahali nilipokuambia patakuwa hapa hivi karibuni.

Вероника оживилась: подалась немного вперёд, ближе к водителю, и ответила ему на суахили:

— Спасибо, что напомнили. — Затем, чуть понизив голос, уточнила, сколько ещё ехать.

Саша присвистнул и развернулся к ней всем корпусом:

— В твоём исполнении суахили звучит куда мелодичнее.

— Спасибо, — улыбнулась Вероника, слегка пожав плечами.

— Да, по его словам, ехать ещё пятнадцать минут, — произнесла Вероника, отвернувшись к окну.

Ей не хотелось продолжать разговор в присутствии Егора — она ощущала некоторую уязвимость, и это не давало ей полностью расслабиться.

Они остановились, отсняли материал и вернулись в машину. Егор снова сел рядом. Прежде чем опуститься на сиденье, он замешкался на долю секунды — будто хотел что-то сказать, но передумал.

И вот наконец они приехали в парк Бвинди — величественный, таинственный, полный жизни. Их встретили рейнджеры.

Егор вышел из машины и направился к Стасу. Он увидел, как Вероника обнимает одного из рейнджеров. Её лицо светилось улыбкой. Так на него она сейчас не смотрела.

Она подошла к ним, улыбаясь.

Егор небрежно бросил:

— Очередной знакомый?

Вероника уловила интонацию в его голосе.

— Да, мой старый знакомый. Уже вечность не виделись.

— Мне ты так не улыбаешься.

— С ним у меня не было такой истории, как с тобой.

Она развернулась и ушла. Егор дёрнул кадыком, словно ему сдавило горло. Хотел что-то сказать — и не смог.

Глава 3

Улыбчивая женщина-гид объяснила: к каждой семье горилл допускают небольшие группы — не более восьми человек. Это позволяет наблюдать за животными, не нарушая их привычного ритма жизни.

Начался инструктаж на английском. Но не все уверенно понимали язык, поэтому Вероника тут же включилась в работу: она переводила правила безопасности для тех, кто был рядом с гориллами впервые.

— Главное — не шуметь, не делать резких движений и держаться на расстоянии, — поясняла она.

После подписания и заполнения всех бумаг группа направилась к месту наблюдения.

Вероника шла прямо за гидом. Тропа была еле протоптана, спуск — крутой и опасный. Группа двигалась осторожно, но уверенно: каждый турист шёл под присмотром портера.

Наёмные помощники несли рюкзаки и оборудование, а заодно страховали участников.

Гид резко остановилась, подняв руку.

— Тихо, — коротко бросила она.

Вероника замерла слишком быстро. Нога соскользнула с влажного корня, тело повело назад. Его рука сжала локоть — твёрдо. Она узнала эти руки сразу.

Медленно повернувшись, она произнесла:

— Спасибо.

Он продолжил держать её. Секунда. Вторая. Горячая ладонь прожигала ткань рубашки. Вероника замерла, боясь вздохнуть.

— Егор... — голос Жени прозвучал откуда-то издалека.

Егор разжал пальцы — медленно. Вероника сделала шаг вперёд, увеличивая дистанцию. Локоть горел, а сердце колотилось где-то в горле. Она запретила себе оборачиваться. За спиной уже Саша и Женя снимали: камеры были наготове с первой секунды остановки.

Гид показала место, куда можно встать. На их фоне занималась своими делами семья горилл.

Даша положила руку Веронике на плечо:

— Ты как? Не подвернула ничего?

Вероника нашла в себе силы улыбнуться. Улыбка вышла почти настоящей.

— Порядок. Просто корень мокрый, — голос прозвучал ровно.

— Спасибо, Даш.

Она повернулась, делая вид, что отряхивает штаны. Подняв голову, она заметила Егора, который стоял в стороне и смотрел на неё.

Самый крупный самец сидел к ним своей мощной серебристой спиной. Егор вошёл в кадр и стал рассказывать про этих удивительных зверей и их повадки. Самец повернулся к ним. Она смотрела на его лицо — трепет, восторг, волнение. Настоящие, не для камеры.

— Но, как известно, гориллы мирные, — начал Егор. — И даже если самец побежит на вас, но вы останетесь стоять, то он остановится вплотную и не нападёт. А вот если вы побежите, то он может укусить вас за пятки. И это у местных считается позорным: если увидят у вас укусы, для них это знак, что вы трусили и побежали. — Он договорил и усмехнулся. — Да, не хотел бы я проверять, как поступил бы в такой ситуации.

Вероника стояла за кадром, её взгляд был сфокусирован на гориллах. Она старалась не смотреть на Егора, но взгляд сам тянулся к нему. Узнать, смотрит ли он.

И в тот момент, когда она посмотрела на него, он резко повернулся в её сторону. *Ну конечно. Именно сейчас. Молодец, Вероника.*

Она тут же шагнула ближе, готовая переводить. Егор взял короткое интервью у рейнджера — тот стоял на страже с оружием наперевес, зорко оглядывая окрестности.

Вероника перевела:

— Оружие нужно не от горилл, а от других диких животных, которые здесь водятся.

Они ещё немного поснимали и направились обратно, чтобы не беспокоить семью горилл.

Вероника специально задержалась, чтобы идти подальше от него, и заметила малыша: совсем крошечный детёныш висел на спине у матери и крепко цеплялся за её шерсть. Она тут же сказала об этом Жене — он был рядом и успел снять милейшие кадры.

Группа направилась обратно.

Саша не прекращал съёмки. Он фиксировал всё: улыбки, взгляды, тихие перешёптывания — создавая живой, эмоциональный бэкстейдж этого незабываемого дня.

Все по очереди восторгались увиденным.

— Так здорово! Я и не думала, что мы так близко подойдём, — сказала Даша.

— Вероник, а ты что скажешь? — спросил Саша.

— А я скажу кое-что на суахили, — Вероника сделала небольшую паузу и произнесла: — «Maisha ni mazuri».

— Что это значит? — раздался голос над ухом Вероники.

Она выдохнула, посмотрела в глаза Егору и произнесла:

— «Жизнь хороша».

А потом повернулась обратно к камере и добавила:

— И это чистая правда. Невероятно здорово вернуться сюда спустя пять лет. Всё другое: семья горилл, окружение... — Вероника бросила короткий взгляд на Егора. — Ну, почти всё.

Он улыбнулся.

Егор сделал небольшую паузу, словно подытоживая впечатления, и произнёс в камеру:

— В общем, стопроцентно рекомендую это место — не пожалеете. В конце выпуска подведу итоги: расскажу, сколько всё стоило.

Вскоре перед ними открылась живописная картина: следующая остановка — чайная плантация.

Женя снимал с дрона масштабы плантации и чёткую границу без заборов — там, где заканчивался лес и начиналась плантация.

На обратном пути они встретили местного жителя на самодельном велосипеде. Вероника подошла, поговорила с ним, затем перевела и объяснила остальным:

— В принципе, вы и сами всё видите, — усмехнулась она. — Велосипед сделан из древесины и палок разных размеров. Два колеса — это монолитные спилы дерева. Педалей нет — они и не нужны, когда скатываешься с горы. Зато тормоз предусмотрен.

Она нажала на деревянную педаль, показывая, как это работает.

— Он сказал, — перевела Вероника, — кто хочет, может попробовать.

Егор вызвался первым. Саша начал съёмку. Он повторил всё, что ему только что объяснила Вероника, — и со свистом понёсся вниз.

— Тормоз не работает! — донеслось до группы.

Вероника рванулась вперёд, глотая воздух для крика. В этот момент Егор выставил ногу, вздымая тучу пыли. С шипением и скрежетом деревянная конструкция замерла.

Саша, задыхаясь, бежал следом и снимал на камеру, еле сдерживая смех.

Она выдохнула — шумно, всем телом, плечи опустились. Поймала на себе взгляд местного паренька и тут же выпрямилась, нацепив спокойное выражение лица.

— Ну ты даёшь! — кричали сверху.

Местный паренёк подбежал к нему и ловко помог затащить велосипед наверх.

Взъерошенный Егор, отряхивая пыль, поднимался к группе. Он посмотрел не на тех, кто смеялся. Он посмотрел на неё — цепко, с прищуром. Уголок его рта дёрнулся.

Паренёк что-то сказал Веронике, кивнув на Егора. Она улыбнулась, помотала головой.
— Ты очень смелый, Кофи тебя похвалил, — перевела она, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Егор впился в неё взглядом:

— А почему ты головой помотала? Ты с ним не согласна?

— Какой ты внимательный.

— Ну что, ребята, вы идёте? — позвал их Стас.

Вероника резко повернулась и крикнула:

— Уже иду! — после чего поспешила в сторону группы.

Егор ухмыльнулся, поправил волосы и не спеша пошёл за ней.

Она шла, не оборачиваясь, но кожей чувствовала его взгляд между лопаток.

Глава 4

Вероника приподнялась, глядя на розовеющее небо. Внутри было непривычно тихо и хорошо.

Она быстро собралась и отправилась на завтрак.

Даша уже сидела за столом с чашкой кофе и планшетом, сосредоточенно тыкая пальцем в экран.

— Доброе утро, ранняя пташка, — сказала Вероника, присаживаясь рядом.

— Доброе. Я маршрут перекроила. Львы в Ишаше, заселение в отель — он как раз в парке королевы Елизаветы. Всё в темпе. Ты как, выдержишь?

— Само собой! — Она бодро показала большой палец.

Постепенно подтянулись остальные. Даша поела первой.

— Ребята, давайте быстрее, — поторопила она, кивнув на часы.

Женя закатил глаза и усмехнулся:

— Ну вот. Когда ты не на работе, ты просто душа компании. А как речь заходит о времени — тут же включается строгая Даша!

Стас усмехнулся:

— За это я её и люблю. Умеет и план составить, и всех собрать.

Вероника уже расправилась с завтраком и рассмеялась:

— Я готова, — она продемонстрировала Даше пустую тарелку.

— Вот Вероника — молодец, — улыбнулась Даша.

В этот момент к столу подошёл Егор. Все разом на него посмотрели.

— Да-да, знаю, — поднял руки Егор. — Мы, как обычно, в жёстком тайминге, потому что Даша по поручению Стаса всё везде оптимизировала... А я, такой-сякой, самый последний. — Он подмигнул.

Вероника невольно вспомнила, как когда-то сидела в кафе, вертя в руках телефон, и ждала его, нервно постукивая ручкой по конспектам французского. Однажды терпение лопнуло: она ушла, не дождавшись. На какое-то время это сработало — он стал приходить вовремя. Но когда между ними завязались отношения, Вероника осознала: опоздания — не случайность, а черта характера. Он сам не выносил ожидания, поэтому неизменно выходил в последний момент. С тех пор она мысленно прибавляла полчаса к любому назначенному ему времени.

Вероника посмотрела на него с улыбкой. Егор поднял глаза — от тарелки к отчитывающей его Даше, но взгляд скользнул к Веронике.

— А ты что скажешь? — Его голос выдернул её из воспоминаний.

— Я... Я скажу, что тебе нужно называть более раннее время — тогда не будешь опаздывать.

Даша закатила глаза:

— Пробовала. С ним это не работает.

Егор усмехнулся и посмотрел на Веронику:

— Уже не работает, — добавил он.

— Ну, тогда всё безнадежно, — вздохнула она.

Егор уже доел.

— Да ладно вам, не надо каждый раз устраивать трагедию. Я готов двигаться дальше, пока вы тут болтали.

Вероника специально поторопилась и села в ту машину, где поедут все, кроме Егора и Саши.

Ехать предстояло около трёх-четырёх часов.

— О, ещё один лежачий полицейский! — заметил Стас и со смехом добавил: — Всем приготовиться!

— Мы готовы, — отозвались остальные. Все играючи напряглись и благополучно преодолели препятствие.

— Фух, справились! — с облегчением выдохнула Даша.

— Да, лежачие полицейские в Уганде — это отдельная история, — подхватила Вероника. — По сути, просто холмики из песка и глины. Незаметные, но безопасные.

— Ага, особенно когда это не твоя машина, — вставил Женя. — Пропустишь такой холм — и всё, подвеска полетит.

— Пока мы обсуждали тот холм, — заметил Стас, — вот и новый. Приготовились!

— Спаситель наш, — улыбнулась Даша. — Как бы мы без твоих предупреждений?

— Обращайтесь, — коротко бросил Стас.

Вероника улыбнулась, вдыхая утренний африканский воздух через открытое окно. Смех звучал всю дорогу, но мысли то и дело возвращались к Егору, сидевшему в другой машине.

Группа сделала короткую остановку. Гид выпрыгнул из передней машины и, присев на корточки у пыльной обочины, выдернул из красной земли куст с мохнатыми корнями, усыпанными светлыми, будто бумажными, орешками. Арахис.

Ноги сами вынесли Веронику из машины. Хлопнула дверца — и только в этот момент она поняла, что уже стоит на дороге, разглядывая корень в руках гида.

Ей вовсе не обязательно было выходить. Саша стоял с камерой, Егор и сам разобрался. Рефлекс сработал быстрее памяти.

Она почувствовала взгляд. Егор смотрел на неё не с ухмылкой, как обычно, а как-то странно — цепко. Вероника поспешила обратно в машину.

— Поехали дальше, — прозвучало в группе.

Следующая остановка пришлась на место, где проходила граница.

Егор тем временем вещал на камеру:

— Посмотрите: вот этот дом — уже территория Уганды. А по другую сторону дороги, утопающий в зелени холм — это уже Конго.

Когда он закончил, их взгляды встретились.

Проходя мимо Вероники, он негромко бросил:

— Вот так и живём. Ты в своём Конго, я в своей Уганде. А граница... — он на секунду задержался, — граница-то общая.

И, не дожидаясь ответа, направился к машине, оставив Веронику стоять посреди этой самой границы.

Дальше их ждали львы и саванна. Ветер трепал волосы, солнце пригревало. А за окном расстилась такая невероятная, дикая свобода.

Неожиданно рейнджер принял по рации сообщение: львы обнаружены! Машины, взревев, свернули с накатанной дороги.

Через пятнадцать минут два джипа с открытым верхом встали неподалёку от раскидистого фигового дерева. Высоко на ветках, в пятнистой тени, развалились два льва. Лапы свисали вниз, хвосты лениво покачивались. Спали.

— Здорово... То, что надо, — тихо произнёс Егор, с прищуром разглядывая львов.

— Это первое сафари в нашей поездке, но эмоции уже через край! — громко обратился Егор к объективу. — Ты буквально наедине с дикой природой — пусть и из машины. Уганда умеет удивлять: здесь полно мест, где животные совсем близко.

Вероника старалась смотреть на львов, но взгляд то и дело соскальзывал на Егора — в соседней машине, вполоборота к ней. Он поправил волосы перед дублем.

Егор на неё не посмотрел. Вероника перевела взгляд обратно на львов и заметила, что на неё смотрит Саша.

Она кивнула — коротко, с улыбкой. Он просиял и ответил.

Солнце ещё не село, и первым делом они отправились заселяться. Саша, не переставая снимать, шёл рядом, а Егор вдруг остановился и указал на небольшой комплекс:

— Вот наш вариант. Номера сделаны в стиле местных домов: формально это одно здание, но у каждого номера — свой отдельный вход и своя терраса. Удобно и аутентично!

Саша опустил камеру и направился к своему номеру, но Егор нагнал его:

— Ты не против махнуться номерами? — Он протянул оператору ключ.

Вероника вышла на террасу. В вечерней тишине раздавались звуки саванны — далёкие крики, стрекот, шорохи. Взгляд упал на соседнюю террасу: на стуле висела футболка Егора.

— Он за моей стеной, — прошептала она, ни к кому не обращаясь, и на мгновение замерла, прислушиваясь к тишине.

Она подошла к деревянному резному ограждению — единственному, что отделяло её от дикой природы. Перед глазами раскинулись зелёные кустарники и высокая трава, а вдалеке блестело озеро. Вероника глубоко вдохнула: аромат саванны — терпкий, травянистый, полный жизни.

— Красиво... — раздался тихий голос, нарушив тишину.

Вероника обернулась и замерла: перед ней стоял Егор, натягивая футболку. Она поспешно отвернулась, скрывая улыбку.

— Получается, мы соседи, — мягко сказал он.

— Да, похоже на то...

— Можно в гости? — Егор обошёл зону со стульями и столом, где не было перегородки.

— Ты уже здесь, — не оборачиваясь, заметила Вероника, продолжая любоваться видом.

— Здесь и правда красиво...

Егор медленно огляделся, глубоко вдыхая.

— Да, что-то в этом есть первобытное, первозданное.

Вероника не заметила, как её взгляд остановился на нём. А когда заметила — было поздно. Воздух вдруг стал солёным, а под босыми ногами ощущался горячий песок Туниса. И его смех, раскатистый, мальчишеский, зазвучал где-то совсем близко.

Егор почувствовал её взгляд, повернулся и, слегка улыбнувшись, спросил:

— Мной любишься?

Его голос вернул её в реальность.

— А ты всё такой же, — улыбнулась Вероника. — Просто вспомнила, как мы с тобой впервые приехали на этот материк.

— Да, Тунис... — Егор на мгновение замер. — Было весело.

Вероника засмеялась негромко, почти про себя — и опустила голову.

Егор приподнял бровь:

— Серьёзно? Тебя теперь можно так легко рассмешить словом «весело»?

Вероника подняла голову и посмотрела на него:

— Конечно нет. Я просто вспомнила — как ты в городе Татуин непонятно откуда достал плащ джедая и световой меч.

Егор усмехнулся:

— Да, а я на всю жизнь запомнил твоё лицо в тот момент. Как будто ты всерьёз прикидывала: бежать или остаться. — Он осёкся и выдохнул.

Вероника не отводила взгляда. Что-то в нём погасло: уголки губ опустились, плечи едва заметно подались вперёд.

— Но... — Он выдержал паузу, и голос стал мягче. — Ты спросила: «А где мой меч?» И после нашей битвы на мечях — в пустыне, наполненной твоим смехом, я понял, что мы созданы друг для друга.

Улыбка тронула её губы, осторожная, пробующая.

— Ведь именно в Африке я предложил нам жить вместе.

В желтоватом свете фонарей его глаза блеснули и оказались пугающе близко. Она почувствовала его дыхание на своей щеке — тёплое, прерывистое, как будто он тоже не дышал всё это время.

Осознав это, она отшатнулась не от него, а от себя. От собственного тела, которое помнило всё слишком хорошо. Она резко повернулась, уводя взгляд в сумрачную глубину саванны.

Пауза затянулась, и она выпалила первое, что пришло в голову:

— Ты сразу с места в карьер.

— Ну, справедливости ради, это ты вспомнила про Тунис, — Егор приподнял уголок губ.

Она расправила плечи. Выдохнула.

— Да, поездка получилась полной сюрпризов для нас обоих.

Он продолжал смотреть. Не отводил глаз и молчал. И под этим взглядом внутри что-то сломалось.

— Честно? — Её голос дрогнул. — Я уже тогда знала. Про Женеву. Про стажировку. Знала — и всё равно сказала «да». Потому что... — она запнулась, — потому что в тот момент я правда хотела жить с тобой. А остальное — будь что будет.

Краем глаза она увидела, как его пальцы медленно сжали перила.

— Да, — сказал он тихо, — тогда я был счастлив.

— Егор... Я тоже.

— Но ты уже тогда знала, что уедешь и оставишь меня.

Она коснулась его руки — осторожно, почти невесомо.

— Я не думала о расставании. — Её пальцы дрогнули на его запястье. — Я думала о работе. О том, что это мой шанс. Я не хотела тебя бросать, я просто...

Он посмотрел на её руку. Потом взял её аккуратно, почти бережно, и опустил на холодные перила.

— Просто выбрала другое.

Она отвернулась к озеру. Смотреть было не на что, но она всё равно вглядывалась. Только бы не на него. В глазах зашипало, она сжала челюсти. Только бы не заплакать.

Но плечи дрогнули. Тёплые слёзы покатались по щекам, оставляя холодные дорожки. Она уткнулась в ладони, торопливо стирая с лица следы своей слабости.

Егор шагнул к ней и без слов, по-родному, прижал к себе.

Вероника напряглась — на секунду, не больше. А потом словно разом кончились силы. Плечи опустились, спина обмякла. Она выдохнула, обхватила его за талию, лицом уткнулась ему в грудь и заплакала.

Егор гладил её по голове.

Она отстранилась первой. Поправила волосы, провела ладонями по мокрым щекам.

— Спасибо. — Голос ещё дрожал. — Мне это было нужно. Правда.

Глаза покраснели, она шмыгнула носом, и вдруг улыбнулась:

— Твоя футболка мне спасибо не скажет.

Егор оттянул мокрую ткань от груди, посмотрел вниз:

— А я-то думаю — обнимаю тебя, тепло... Отстранилась — и сразу холодок пробежал. Оказывается, я под водопад «Вероника» попал.

Они рассмеялись — почти одновременно.

— Ник, — он поймал её взгляд и не отвёл свой, — почему у нас так? Даже когда всё всерьёз, мы всё равно... шутим.

— Друзья для веселья и нужны, — ответила Вероника.

— Ну да... друзья, — повторил Егор. Он приобнял её за плечи — теперь уже по-свойски, без той бережности, что минуту назад.

— Ладно, друг мой. Пошли на ужин.

— Да, совсем забыла о еде! Только зайду умыться. Ты можешь пока идти, я догоню.

— Точно? Могу подождать тебя.

— Точно, иди, — кивнула Вероника.

Вероника зашла в номер, прошла в ванную. Умылась, не глядя в зеркало, просто подставила лицо под ледяную струю. Кожа загорелась, мысли на секунду прояснились.

Потом всё-таки подняла глаза. Из зеркала на неё смотрела женщина с красными, чуть припухшими глазами и давно забытой улыбкой.

— Что ты хочешь? — спросила она вслух.

Ответа не было. *Друзья* — слово резануло изнутри. Но возвращать то, что было тогда... Нет. К этому она не готова.

Живот заурчал — громко, требовательно. Вероника опустила взгляд, погладила его и усмехнулась:

— Ладно-ладно. Иду. Всё остальное — потом.

Глава 5

Когда Вероника подошла к столу, вся группа уже была в сборе.

Саша поднял голову первым — и тут же привстал:

— Вероник, с тобой всё хорошо?

Она замерла на секунду, потом вспомнила. *Глаза. Красные.*

— Ах да. — Она коснулась пальцами век. — Аллергия, видимо. Что-то в воздухе.

Даша обернулась:

— Таблетка есть?

— Есть. — Вероника усмехнулась, усаживаясь. — В Африку без аптечки лучше не приезжать.

Кто-то хмыкнул, кто-то улынулся. Вероника села: с одной стороны — Даша, с другой, так уж вышло, — Егор.

Он посмотрел на неё не в глаза, а куда-то глубже. И улынулся — едва заметно, одними уголками губ. Она поняла: он знает. *Конечно, знает.*

По спине прошёл холодок — не от страха, а от этой его улыбки, от того, что между ними теперь была тайна.

Вероника резко отвернулась к столу:

— Ну и что тут у нас вкусенького?

Подожёл официант. Она сделала заказ быстро, не глядя в меню.

Стас фыркнул:

— Смотри-ка. Нам он так не улыбается.

Вероника усмехнулась:

— Ой, да ладно тебе. Просто когда я с ними говорю на суахили, они от неожиданности теряются и начинают улыбаться.

— Всё, — Стас картинно скрестил руки на груди. — Отныне ты мой личный переводчик по меню.

— И мой, — подхватил Саша. — Я сегодня пришёл первым, увидел слово «meat» и ткнул. Логика простая: мясо — это мясо.

Вероника рассмеялась:

— Кому ещё помочь?

Егор молча, чуть заметно улыбнувшись, слегка подвинул к ней своё меню. Она заметила, усмехнулась краешком рта и покачала головой.

Ужин закончился. Группа потянулась к номерам: кто-то зевал, кто-то обсуждал завтрашнее сафари.

Вероника поднялась из-за стола и пошла по тропинке к своему номеру.

— Вероник, подожди.

Она обернулась. Саша почти догнал её — быстрый, чуть запыхавшийся. А дальше, у стола, стоял Егор. Их взгляды встретились всего на миг, но хватило: его глаза были тёмными, пронзительными. Смотрел не на Сашу, а на неё.

— Давай я тебя провожу?

Голос Саши прозвучал слишком близко. Она вздрогнула и развернулась к нему.

— Тебе же в другую сторону.

— Да. Но мало ли какие тут животные бродят, — он усмехнулся.

А почему бы и нет? Она подняла взгляд. Он смотрел на неё без вызова, без подтекста — просто ждал ответа.

— Ну, если только животные, — усмехнулась она. — Проводи.

Они медленно пошли по тропинке к её номеру. Гравий шуршал под ногами, где-то вдалеке трещали цикады.

— С тобой точно всё хорошо? — Саша покосился на неё.

— Да, всё нормально. Растение какое-то, наверное, у меня периодически бывает. — Она сделала паузу, потом повернулась к нему лицом, почти кокетливо. — Таблетку выпила. Видишь? Уже лучше.

Саша повернулся к ней — и вдруг оказался слишком близко. Его глаза, ясные и зелёные, смотрели пристально, не моргая.

Вероника отстранилась не резко, но достаточно, чтобы между ними снова появилось расстояние.

— Ой... да. — Саша моргнул, отвёл взгляд. — Действительно лучше. С аллергией.

Вероника усмехнулась:

— Вот видишь. А ты волновался. И животных никаких.

— Жалко, — выдохнул он.

— Что жалко? — Она склонила голову, всё ещё улыбаясь. — Что животных не встретили?

Саша посмотрел на неё. Усмехнулся, но глаза остались нерешительными, словно он хотел сказать что-то ещё и не решался.

— И это тоже.

— Ничего. — Вероника шагнула к двери своего номера. — Завтра через объектив насмотришься. И на львов, и на слонов, и на кого угодно.

Она уже взялась за ручку, когда Саша сказал:

— Вероник.

Она обернулась. Саша не уходил. Переминался с ноги на ногу, смотрел то на неё, то куда-то в сторону, то снова на неё.

— А вы с Егором... — он запнулся, — вы уже были знакомы? До этой поездки?

Улыбка Вероники дрогнула, потом медленно сошла с лица.

— Он сам ничего не рассказывал?

— Нет. Я и не спрашивал.

Она выдержала паузу.

— Да. Есть у нас совместное прошлое. — Она повела плечом, словно сбрасывая что-то невидимое. — Но это долгая история. И она в прошлом.

Саша кивнул — слишком быстро, слишком понимающе.

— Понял. Табу. — Он поднял руки, как будто сдавался. — Прости. Полез не в своё дело.

— Всё нормально. — Вероника смягчилась. — После той поездки в машине вопросы... логичны.

Сзади что-то грохнуло. Она обернулась. Егор стоял на своей террасе, небрежно облокотившись о спинку стула — того самого, который только что сдвинул.

— Ой. Я не помешал?

В голосе — ни капли извинения, одна ирония.

— Нет, — отрезал Саша. Сухо, с едва заметным раздражением.

Вероника ничего не сказала. Просто отвернулась от Егора медленно, подчёркнуто спокойно и снова посмотрела на Сашу.

Но тот уже отступил на шаг.

— Ладно. Спокойной ночи, Вероник. До завтра.

Он неловко хлопнул её по плечу — легко, почти невесомо, словно не решаясь на большее.

— До завтра, — она улыбнулась. — Надеюсь, дикие животные обойдут тебя стороной.

Они рассмеялись.

Саша кивнул, бросил быстрый взгляд в сторону Егора, помахал ей и скрылся за углом. Вероника выдохнула и повернулась к своей двери — но путь преграждал Егор. Он стоял, прислонившись плечом к косяку, слишком близко для того, чтобы притворяться, будто они просто соседи.

Она вздрогнула, ладонь сама прижалась к груди.

— Егор! — вырвалось у неё. А потом, спохватившись, усмехнулась: — Я уж подумала — дикое животное.

Он хмыкнул:

— Ну, не такой уж я и дикий.

Вероника обошла его — пришлось почти коснуться плечом — и встала у двери.

— Ты, кажется, заблудился. Твоя дверь следующая.

— Ах, точно. Запомню. — Он не двинулся с места.

— Спокойной ночи, Егор. Завтра рано вставать.

— Да-да. Как всегда. — Пауза. Он смотрел на неё в упор. — О чём вы разговаривали?

Вероника открыла дверь, но не зашла — обернулась к нему.

— А тебя это волнует? — Она вскинула бровь. — Моё личное дело.

— Волнует. — Егор сунул руки в карманы. — Вы оба — мои сотрудники. И друзья.

— Ах, ну да. Заботливый начальник. — Она усмехнулась. — Говорили о работе и о тебе, какой ты замечательный.

И шагнула внутрь, закрывая дверь.

— Пока-пока.

Щелчок замка.

Егор постоял мгновение перед закрытой дверью. Потом развернулся и пошёл к себе. Уже у своей двери бросил через плечо — негромко, но так, чтобы она услышала:

— Я за стенкой. Если что.

Вероника прислонилась спиной к двери, закрыла глаза.

— Да уж. Ну и работка.

Она быстро приняла душ, смыла с себя остатки дня, переоделась и рухнула в кровать. Едва голова коснулась подушки — провалилась в сон.

Глава 6

Вероника открыла глаза. Комнату уже заливали первые лучи утреннего солнца.

Она потянулась, и рука спросонья дёрнулась, глухо стукнув по стене. Вероника замерла, отдёрнула ладонь.

Ну вот. Сейчас подумает, что я к нему стучусь.

С той стороны — тишина. Спит.

А пора бы уже вставать. Постучала ещё раз, уже нарочно. *Для конспирации.* Она пошла в душ, услышала ответный стук в стену — и улыбнулась.

Потом сквозь шум прорезался другой звук. Выключив кран, Вероника прислушалась. Стук повторился — требовательный, но негромкий. Уже в дверь. Наскоро обернувшись полотенцем, она пошла к двери, оставляя за собой дорожку мокрых следов.

— У тебя всё хорошо? — голос Егора.

Она подошла к двери, не открывая:

— Да. Я из душа вышла. *Ну зачем я это сказала?*

— О-о-о, — его голос стал тягучим. — Так ты меня в душ звала?

— Вот кто бы сомневался. У тебя свой есть, разве нет?

— Представляешь, сломался. А ты как знала.

— Ладно, хватит, — она усмехнулась, прижимаясь лбом к двери. — Стучала, чтобы ты на завтрак не опоздал. Как обычно.

— Моя версия мне нравится больше.

— Не сомневаюсь. Всё, я ушла.

Она отошла от двери и быстро оделась. Волосы стянула в высокий хвост, привычными движениями нанесла на лицо и руки средства от солнца — кожа у неё была загорелой, но местное солнце не щадило даже тех, кто жил здесь годами. *Мзунгу есть мзунгу.*

Надела любимый костюм из светлого льна и хлопка — свободный, закрывающий руки и ноги. Так она одевалась почти всегда: удобно, практично.

Вышла из номера, на ходу застёгивая поясную сумку, — и замерла.

Егор сидел на стуле напротив её двери. Лениво поднял голову, улыбнулся.

— Ты что, меня всё это время ждал?

— Да не так уж и долго, — он поднялся, отряхнул брюки. — Ты для девушки очень быстро собираешься. Его взгляд медленно скользнул по ней снизу вверх.

Она прищурилась и повернулась к двери.

— Или ты мне соврала про душ? — он чуть склонил голову. — Чтобы заинтриговать?

Она закрыла дверь, повернулась к нему и усмехнулась:

— Как мало нужно, чтобы тебя заинтриговать.

Он развёл руки и пожал плечами. Улыбка стала ещё шире.

— Ну вот. Не будешь ты первым на завтраке, — продолжала Вероника.

— Ха. Такой задачи у меня и не стоит.

Она посмотрела на него — серьёзно, без улыбки.

— Зачем ты меня ждал? Чтобы вместе прийти?

— Ник... — Он выдержал паузу. — Ты проницательная, но нет. Просто не хотел, чтобы ты одна шла и была последняя.

— Вот и что мне с тобой делать? — Она выдохнула и, качнув головой, пошла по тропинке, не дожидаясь его.

Утро только набирало силу — воздух ещё хранил ночную прохладу, где-то перекликались птицы.

Даша сидела за столом, уткнувшись в планшет. Вилка в её руке на мгновение замерла над тарелкой с яичницей — она заметила Егора. Брови взлетели вверх, глаза округлились.

— Глазам не верю. Что ты с ним сделала?

— Ничего, — Вероника уселась напротив. — Пришлось немного постучать.

— Просто она нашла, чем меня заинтриговать, — добавил Егор, устраиваясь рядом. — Чтобы поднять с кровати.

Вероника посмотрела на него — долго, не моргая. Он выдержал её взгляд ровно секунду, потом отвёл.

— А где все остальные? — спросил Егор у Даши.

— Женя бегемота снимает, — отозвалась та. — Стас задержится, но к выезду будет. А Саша...

Она кивнула куда-то за их спины. Вероника обернулась. По тропинке шёл Саша — взъерошенный, с камерой на плече.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.